

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Экран и сцена. — 1993. — 4-11 нояб. — с. 2.

ДЕЙСТВОВАТЬ!

В нашем многострадальном государстве началась всеобщая децентрализация. Это длинное слово выговорить трудно, а жить в условиях, которые оно подразумевает, и того трудней. Разрыв давних, в чем-то отживших, а в чем-то необходимых связей захватил буквально всю страну. Процесс этот закономерен и неизбежен, но, как нередко бывает в России, сопряжен у нас с немислимыми крайностями.

Захватила децентрализация и нашу жизнь, театральную, но, к счастью, процесс этот оказался гораздо менее болезненным, о чем говорили на недавно прошедшем пленуме СТД. Театров так называемого федерального подчинения осталось довольно мало — большинство финансируется из республиканских, краевых и местных бюджетов, а местные власти часто куда щедрее, нежели центральные структуры.

Чем это обернулось для наших театров? Главным: не оправдались мрачные прогнозы, в которых мы, честно говоря, были уверены. Мы ждали, что с переходом к рынку грянет резкое сокращение театров — закроется чуть ли не треть, а значит, останутся без средств к существованию немалое число людей. Не просто честно работающих, но любящих свою профессию, увлеченных ею. Переход на иную стезю для таких людей особенно драматичен.

Союз театральных деятелей ждал наступления грядущего с большим напряжением — финансовые его возможности в связи с обвальным подорожанием не позволяли надеяться, что он окажется реальным покровителем тех, кто в его покровительстве нуждается.

Опасения наши оказались, к счастью, несостоятельными. Юдои искусства, именно в силу своей заинтересованности в профессии, сумели воспользоваться предоставленной им свободой и обратили ее на пользу дела. Во всяком случае большинство поступило именно так, и сегодня мы можем с радостным удивлением констатировать, что театров стало не меньше, а больше, и не один из ранее существовавших не закрылся.

Театры стали хозяевами своей судьбы, мелочная опека из центра им не грозит, но значит ли это, что им не грозит иное? И не только им, но российской культуре в целом? Дважды подряд Москва на все лето оставалась без театров — гастроли стали непозволительной роскошью. Но может ли культура существовать по региональному принципу? Не бывает ли нижегородского искусства или сценической культу-

ры Рязанской области. Художник не может творить вне единой среды, сохранять, налаживать, восстанавливать творческие связи — исконная миссия сообщества деятелей сцены, которой он верен вот уже более ста лет.

Когда жизнь разрывает, разделяет — Союз должен противопоставить этому объединяющее, консолидирующее начало. И в то же время сама жизнь подсказывает стратегическую линию поведения: при максимальной организационно-экономической самостоятельности — максимальная творческая консолидация. Такова диалектика существования нынешнего СТД.

Весьма полезное качество мыслящего человека и живого, мыслящего творческого организма — умение извлекать уроки не только из своих, но из чужих несчастий. Раскол, непрерывные выяснения отношений между композиторами, распад Союза кинематографистов, буквально «военные действия» между писателями. Видя все это, мы должны разумно и честно договориться о системе взаимоотношений внутри Союза.

Центр берет на себя федеральные программы и частично участвует в программах региональных. Центр определяет стратегические задачи театральной политики страны, защищает интересы деятелей искусства в системе власти, участвует в разработке законов, связанных с театральной деятельностью. Все остальное надо взять на себя. Время иждивенчества кончилось, все мы обязаны учиться зарабатывать деньги, чтобы обеспечить свои профессиональные и социальные потребности.

Слышу вопрос: а не превратимся ли мы в коммерсантов, предпринимателей, даже мелких лавочников?

Такая опасность есть. Кое-где лихо развернулись бойкие ребята, устроив в театральном фойе казино, а где-то прямо в Доме актера процветает заведение «Водка Смирнова». И кружится голова от доходов, театр становится только декорацией... Но существует Устав нашего братства, который позволяет спросить с новоявленных бизнесменов, куда идут плоды их кипучей деятельности. И есть совесть, чистота которой, и в это хочется верить, превосходит даже самую чистую смирновскую водку.

Никаких неожиданных, экстраординарных идей, резких поворотов творческих программ Союз не предлагает. Нам бы сейчас возродить

и очистить от всякой «накипи», от формализма то, чем мы всегда были богаты.

В известном смысле мы консервативны — но может быть, иногда консерватизм полезнее радикализма?

Политическая ситуация страны поставила перед СТД чрезвычайно важную задачу. Впереди новые выборы. Как строить нам свою предвыборную политику? Как сориентироваться в этом стремительном напоре многочисленных партий и блоков?

Мне представляется, что наша тактика должна в этой ситуации состоять как бы из двух частей. Во-первых, решительная и четкая поддержка блоков демократического направления. По сравнению со слишком очевидной опасностью всевозможных легальных, полулегальных и подпольных группировок, рвущихся к власти, все наши претензии к демократам отходят на второй план. Собственно говоря, на этом этапе все как раз более или менее ясно.

Иное дело — выбор внутри самого, такого разнородного демократического движения. И вот тут от свойственной нам эмоциональности стоит, как мне кажется, перейти к трезвому расчету. Нам необходимо встретиться с лидерами блоков и ясно выяснить их позиции по жизненно важным для нас вопросам, связанным с культурной политикой страны. Не обещания «помочь культуре», не общие фразы и лозунги, а конкретные направления деятельности, которые нам жизненно необходимы. Наши политики всегда вспоминают о нас в критических ситуациях. Нас стараются использовать, привлечь наш авторитет. Так давайте же сами будем учиться делать ставку на политика. Не будем давать обещание агитировать за кандидатов такого-то блока или партии, а заключим своеобразный договор, гарантом которого должна стать взаимная порядочность, заинтересованных сторон. Иначе снова эту кампанию проиграем.

Раньше мы все время говорили: «Надо просить Правительство, надо добиваться!...» Верно, надо! И будем добиваться! И просить! И требовать будем! Но в конце концов надо понять, что никого наши проблемы не интересуют. Кроме нас самих, разумеется.

Кончилось время упований на Верховный Совет, на Президента, на Премьера. Сумеем сами справиться со своими проблемами, сумеем работать — будем жить! Не сумеем — нам этого не простят.

Михаил УЛЬЯНОВ.

Михаил Ульянов

М. 11.93